

Глава 2853: Не Дочь, а Враг

От испуганного вида Дин Яня, в голове всплывала картинка придворных министров из древних времён, не смеющих смотреть на императора.

Он так боялся огорчить Бай Ханьмо, словно тот в гневе убьёт всех родственников семьи Дин.

Вот уж действительно, Бай Ханьмо мог заставить весь мир содрогнуться, стоит ему топнуть ногой.

Нин Шу глянула на Дин Нинде, чьи глаза были широко распахнуты и с жалобными слезами. Она сказала Дин Яню:

- В сердце отца я не дочь, а враг.

Грудь Дин Яня вздымалась и опадала.

- Если бы ты была такой же послушной, как Нинде, то мне бы не пришлось так переживать.

Нин Шу усмехнулась.

- Отец, а кто стал причиной этого инцидента? У меня украли жениха, но ты же обвинил меня в непокорности и непослушании.

- Я же не специально это сделала. Меня подставили. Те плеябой меня опоили. Я не знала, что творила. Потом я случайно столкнулась с твоим женихом. Я тогда не знала, кто он. Если бы знала, то я...

Дин Нинде выглядела невинной, а её слёзы угрожали вот-вот упасть. Они цеплялись за её ресницы и ярко сверкали.

Нин Шу дважды цокнула языком и отвела взгляд. Она взяла мать Дин за руку и пошла к лестнице вверх.

- Отец, самая большая ошибка матушки в том, что она считала тебя опорой и человеком, которому можно больше всего доверять. Она попросила тебя лишь потому, что искала справедливости для твоей дочери, - сказала Нин Шу Дин Яню.

Затем Нин Шу пошла вверх по ступенькам вместе с матерью Дин.

Дин Янь протяжно вздохнул и потёр свой лоб.

- Папа, давай я тебе помассирую.

Дин Нинде стала умело массировать плечи Дин Яня.

- Это всё моя вина. Если бы не я и жених сестры, то сестра и тётушка не возненавидели бы тебя, - с большим сожалением сказала Дин Нинде.

Когда Дин Янь услышал слова дочери, его тело напряглось, а потом он сказал:

- Это не твоя вина. Если честно, ты - самый лучший кандидат для свадьбы с семьёй Бай, потому

что Бай Ханьмо заботится о тебе.

С древних времён даже герои имели слабость к чарам прекрасной женщины.

Красивое лицо Дин Нинде покраснело, она стала массировать плечи Дин Яня и сказала:

- Папа, мама ждёт тебя. Можешь навестить её? Я знаю, что это неправильно, но мама очень скучает по тебе.

Дин Нинде уставилась на Дин Яня парой мерцающих глаз.

Дин Янь ненадолго замолчал. Теперь, когда Дин Нинде собирается выйти замуж в семью Бай, будет неплохо сходить и повидать мать Дин Нинде.

Дин Янь прищурился и вспомнил, что она актриса и очень привлекательная. Особенно в постели.

- Ладно, я схожу повидать её, когда буду свободен.

Дин Янь кивнул.

Дин Нинде тут же улыбнулась, словно распустившийся цветок, и радостно воскликнула:

- Спасибо, папа, спасибо!

Такое зрелище может растопить сердце любого мужчины.

Нин Шу увидела эту сцену с верхней части лестницы и продолжила идти вниз, ступая тяжёлыми шагами.

Улыбка на лице Дин Нинде тут же исчезла. Дин Нинде опустила голову и стала выглядеть очень робкой, словно она боялась Нин Шу.

Нин Шу: Ха-ха...

Нин Шу пошла к холодильнику и взяла пачку льда.

Половина лица матери Дин уже опухла и ей нужно было приложить пачку льда, чтобы уменьшить опухоль.

Что касалось сцены любви между отцом и дочерью, которая состоялась между Дин Янем и Дин Нинде, то Нин Шу, естественно, всё видела. Включая весь разговор между ними.

Нин Шу взяла лёд и пошла наверх.

Мать Дин села на постель. Нин Шу подошла к ней, сложила лёд в повязку и нежно прижала её к лицу матери Дин.

Мать Дин зашипела от боли.

Нин Шу подробно рассказала матери Дин о том, что слышала ранее с лестницы.

На протяжении всего рассказа мать Дин была спокойна. Даже когда она слышала, что Дин Янь собирается на встречу с актрисой, её брови лишь немного дрогнули.

Нин Шу взяла мать Дин за руку и передала немного духовной энергии в её тело.

- Что ты такого сказала отцу, чем заставила его ударить тебя? - спросила Нин Шу.

Мать Дин затихла на мгновение, а потом сказала:

- Чтобы ты вышла замуж в семью Бай.

Глава 2854: Мы Не Можем Уйти Из Этого Дома Ни с Чем

- Это невозможно, - растерянно сказала Нин Шу.

- Я знаю, что это невозможно. Я сказала это специально, чтобы раздавить любые надежды, которые у меня ещё остались, - сказала мать Дин. - Я просто не ожидала, что он прибегнет к насилию. Мы прожили вместе больше двадцати лет, и это впервые, когда я вижу, что он настолько трусливый.

Мать Дин насмешливо усмехнулась.

Нин Шу поменяла лёд.

- Как говорится, только не имея страстей можно быть сильным. Отец слишком боится потерять то, что у него есть, и слишком хочет выслужиться перед Бай Ханьмо.

Мать Дин схватила Нин Шу за запястье.

- Мужчина, который не может даже защитить свою жену и ребёнка, не заслуживает того, чтобы его называли мужчиной. Сюэцин, что же нам делать? Похоже, что Дин Янь собирается бросить меня, - сказала мать Дин.

- Мы не можем уйти из этого дома ни с чем, - сказала Нин Шу.

Если честно, хоть это и был современный мир, у Нин Шу складывалось такое ощущение, что он ничем не отличается от древнего мира, где у мужчин несколько жён наложниц.

Вы только посмотрите на Дин Яня. Он собирается навестить актрису, словно навещает наложницу.

Дин Нинде действовала словно сутенёрша.

А далее наверняка последует воссоединение истинной любви актрисы и Дин Яня, и прочее бла-бла-бла.

Мать Дин была леди из престижной семьи. У неё была голова на плечах. Когда она услышала слова Нин Шу, она задумалась над ситуацией.

Из-за этого происшествия мать Дин и Дин Янь начали спать в отдельных комнатах.

Отношения между мужем и женой практически исчерпали себя.

На самом деле, более двадцати лет назад в сердце матери Дин уже был воткнут шип, когда посторонняя женщина пришла к ним в дом с ребёнком на руках.

Тогда Мать Дин задержала дыхание и воспитывала этого ребёнка, хоть этот ребёнок и был для неё ежедневным уколom в глаза.

А теперь, когда девочка выросла, она не только украла будущего мужа у её дочери, но ещё и помогает собственной матери украсть мужа у неё самой.

Мать Дин действительно недооценила нежную и хрупкую женщину, которая всегда в слезах.

У матери Дин была некоторая часть акций компании и деньги на карте.

Нин Шу использовала свои карманные деньги и вместе они сложились, чтобы купить акции компании семьи Дин.

Всё это было сделано в тайне.

Дин Нинде пыталась при каждой возможности поговорить с Нин Шу, но Нин Шу просто не обращала на неё внимания.

Потому что каждое извинение всегда содержало в себе намёки на хвастовство.

“Я была неправа, но мы с Бай Ханьмо по-настоящему любим друг друга, прошу, благослови меня.”

Или “Сестра, просто забудь об этом. Ты непременно встретишь кого-нибудь получше.”

Или “Сестра, я выросла ни с чем. Я знаю, что ты меня не любишь, но я всегда считала тебя своей сестрой.”

Или “Сестра, прошу, прости меня. Если ты меня не простишь, тогда я не выйду замуж за Бай Ханьмо.”

Нин Шу: ...

Дин Нинде действительно пугала её.

Это же типичное олицетворение примера, когда кто-то пользуется ситуацией, но при этом продолжает изображать наивность.

Она украла чужого мужчину, но всё равно смеет морщить носик и скалить зубы, умоляя стерпеть и благословить её.

Такой вот беззаботный маленький белый цветочек, качающийся на ветру.

Она раздражала людей, но при этом выглядит такой невинной, жалкой и со слезами на ресницах, словно это остальные её обижают.

“Как ты можешь поступать так со мной, когда всё, что я делаю, это по доброте душевной?”

“Я такая скромная, а ты такая величественная и такая сияющая, но всё равно придираешься ко мне из-за мелочей.”

“Я просто хочу истинной любви в своей жизни, а ты ко мне так жестока.”

“Ты безжалостная, несправедливая и неразумная.”

Любая женщина станет циничной после встречи с такой женщиной.

Однако мужчинам нравится, когда на них смотрят парой увлажнённых глаз, словно говорящих "ты - весь мой мир". Тщеславие мужчины просто беспрецедентно раздувается.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/2645735>